

тять вниманія на нее, Каменеву, и еще уступить дешевле и продала ту лошадь со сбруею и санями за 3 р. 30 к. Деньги Алексѣй отдал ей, Каменевой, такъ какъ Болдырева объявила, что лошадь принадлежит ей. Когда лошадь была продана, то Болдырева вызвала ее изъ хаты въ сѣни и потребовала половину вырученныхъ отъ продажи лошади денегъ, и она отдала ей 1 р. 30 к., такъ какъ часть денегъ пропала уже. Покупщикъ лошади съ упряжью и санями Алексѣй забралъ все это и уѣхалъ, и они пьянствовали уже безъ него, а именно: она, Болдырева, хозяйка Евгения и еще какихъ то два мужика знакомыхъ хозяйки, изъ которыхъ одинъ кажется былъ при торгѣ и отдалъ Алексѣю денегъ. Но всего Каменева не могла хорошо припомнить, такъ была въ то время пьяна. Послѣ пьянства у Евгения они всею компаніей, т. е. ихъ три женщины и два мужика отправились въ одау изъ гостиницы сл. Ямской, гдѣ продолжали пить на вырученные за лошадь деньги и пропили ихъ все до копѣйки. И Каменева такъ была пьяна, что не помнила того, что происходило между ними въ гостиницѣ; долго блудила по Ямской, не могла спяну найти дорогу на Курскъ и только въ 2 часа ночи добралась пѣшкомъ въ городъ, домой. Каменева добавила, что никогда не была ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ и воровствомъ тоже не занималась и не занимается и что и на этотъ разъ она не признаетъ себя виновною въ воровствѣ лошади, а всему этому причиною Болдырева, которая пользуется тѣмъ, что сама же напоила ее, завладела ея волею, а она подъ влияніемъ дѣйствія вина не могла обдумать здраво всего того, что происходило.

Когда Терентій Шуклинъ узналъ, что продала его лошадь, то отправился въ сл. Ямскую гдѣ заявилъ о случившемся полицейскому сотскому Дмитрію Бутову, который по описаннымъ ему Шуклинымъ примѣтамъ женщинъ бывшихъ въ гостиницѣ «Вѣна» заключилъ, что одна изъ участницъ кражи была крестьянка сл. Ямской Надежда Болдырева. Розысканная въ тотъ же день крестьянка Надежда Болдырева признана Шуклинымъ за одну изъ бывшихъ въ гостиницѣ женщинъ. Болдырева сознаваясь въ кражѣ лошади показала, что съ нею въ этомъ преступленіи участвовала ея знакомая дворянка Авдотья Каменева и что похищенная лошадь съ санями продана ими при участіи крестьянки Евгении Рудкихъ крестьянину Алексѣю Бочарову за 3 руб. и бутылку водки. Въ дворѣ крестьянина Алексѣя Бочарова дѣйствительно оказались принадлежащія крестьянину Шуклину лошадь и сани; причемъ Бочаровъ успѣлъ уже сани разобрать связь съ нихъ задокъ и оглобли, возжи похищенные у Шуклина оказались въ домѣ крестьянки Евгении Рудкихъ.

Привлеченныя въ качествѣ обвиняемыхъ, Надежда Болдырева и Авдотья Каменева, признавая себя виновными въ кражѣ лошади, показали, что, по пріѣздѣ на похищенной лошади въ слободу Ямскую, онѣ обратились къ знакомой первой изъ нихъ крестьянкѣ Евгении Рудкихъ съ просьбой о содѣйствіи относительно продажи той лошади, причемъ будучи пьяны, онѣ не помнятъ подробностей продажи краденой лошади а равно не отрицаютъ того, что Евгения Рудкихъ могла знать, что ими была продаваема краденная лошадь. Лошадь, при содѣйствіи Евгении Рудкихъ, продана ими за 3 руб. Алексѣю Бочарову. Крестьяне Евгения Рудкихъ и Алексѣй Бочаровъ, не признавая себя виновными первая въ укрывательствѣ кражи, а послѣдній въ покупокъ заведомо краденнаго, къ своему оправданію показали: Рудкая, что Надежда Болдырева ей давно известна, такъ какъ одно время она проживала съ нею въ близкомъ сосѣдствѣ и поэтому когда Болдырева обратилась къ ней за содѣйствіемъ относительно продажи лошади и саней, то она согласилась помочь Болдыревой въ этомъ и уговаривала крестьянина Алексѣя Бочарова купить лошадь не подозрѣвая того, что лошадь была краденная.

Алексѣй Бочаровъ показалъ: что рѣшился на покупку лошади въ виду увѣреній со стороны Евгении Рудкихъ въ томъ, что продававшая лошадь съ упряжью и санями женщины ей Рудкихъ, известны и что лошадь принадлежитъ одной изъ нихъ, а именно, какъ потомъ оказалось, Авдотьи Каменевой. Это от

То обстоятельство, что Евгения Рудкихъ принимала дѣятельное участіе въ сбытѣ лошади, на которой къ ней пріѣхали Каменева и Болдырева, удостовѣрено свидѣтелями крестьянами Татьяною Мыталовою и Николаемъ Старосельцевымъ, которые, кромѣ того показали, что лошадь продана Алексѣю Бочарову за ничтожную сравнительно съ дѣйствительною стоимостью цѣну и что полученные за лошадь деньги Каменева и Болдырева тогда же пропили въ обществѣ съ Евгениею Рудкихъ и Алексѣемъ Бочаровымъ.

Дворянка Каменева, крестьяне Бочаровъ, Болдырева и Рудкихъ были преданы суду по обвиненію въ кражѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи вердикта которыхъ судъ постановилъ: крестьянку сл. Ямской, Курскаго уѣзда, Надежду Васильеву Болдыреву и дворянку Тамару Курскую, Курской губерніи, Евдокію Петрову Каменеву лишить всехъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключить въ тюрьму Болдыреву срокомъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а Каменеву на 3 мѣсяца съ послѣдствіями для Болдыревой по 48 ст. улож. о нак., крестьянъ слободы Ямской, Курскаго уѣзда, Евгению Матвѣеву Рудкихъ и Алексѣя Семенову Бочарова считать по настоящему дѣлу по суду оправданными. Настоящій приговоръ въ отношеніи Каменевой на основаніи 1 п. 945 ст. уст. угол. суд. по вступленіи его въ законную силу прежде обращенія его къ исполненію представить чрезъ Господина Министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

*Продолженіе. *)*

Глава тринадцатая.

Прекращеніе крѣпостнаго права на дѣлѣ и во всехъ актахъ. — Возмездіе за освобожденіе личности. — Ограниченія свободъ — Копенъ заботахъ помѣщиковъ о крѣпостныхъ. — Волнующая потребность челоѣчества и выкупъ души. — По мнѣнію Студзинскаго — Экспериментальный подвигъ. — Производитъ редакціонной комиссіи — Перечисленіе правъ освобождаемыхъ. — Долгъ совѣсти по отношенію къ неслыханнымъ дворянамъ.

Первый вопросъ, предложенный для разрѣшенія курскому дворянскому комитету былъ слѣдующій:

„Дѣйствующими законами потомственному дворянству, по владѣнію крестьянами и дворовыми людьми, предоставлены личныя крѣпостныя права, исчисленныя въ сводѣ законовъ IX т., изданія 1857 г., а именно:

- 1) право на безпрекословное повиновеніе крестьянъ,
- 2) право отдавать крѣпостныхъ постороннимъ лицамъ,
- 3) право суда и расправы надъ крестьянами,
- 4) право отсылки ихъ въ смиренныя дома, а также въ арестантскія роты,
- 5) право запрещать крѣпостнымъ вступать въ бракъ,
- 6) право переводить крестьянъ безъ ихъ согласія съ однихъ земель на другія.

По случаю улучшенія и устройства быта крестьянъ слѣдуетъ-ли дворянству прекратить эти права?

По предложеніи этого вопроса предсѣдатель комитета прочиталъ заявленіе львовскаго уѣзнаго дворянства, которое просило комитетъ о томъ, чтобы этотъ послѣдній не сѣмилъ признавать права помѣщиковъ на крѣпостныхъ отменными; чтобы не лишить себя дарованнаго дворянамъ права обсуждать: безвозмездно или съ нѣкоторыми ограниченіями выкупа крѣпостное состояніе имѣть быть уничтожено въ Курской губерніи.

Нужно сказать, что первый вопросъ I главы правительственной программы не вызвалъ особенныхъ преній въ комитетѣ. Изъ 30 членовъ 27 на предложенный вопросъ о прекращеніи крѣпостнаго права отвѣчали „согласенъ; но условно“, и только 3 — „безусловно“. Вотъ имена этихъ прогрессистовъ въ дѣлѣ эмансипаціи: „Карамзинъ, Жуковский и князь Салтыковъ“.

Единогласно курскій комитетъ призналъ то постановленіе, что прекращеніе крѣпостнаго права распространяется и на дворовыхъ людей.

*) Продолженіе. См. № 58 Курск. Губ. Вѣд. отъ 1891 г.

Затѣмъ единогласно было рѣшено: крестьянъ освободить не со времени Высочайше утвержденного проекта *Положенія*, а по введеніи его въ дѣйствіе.

Далѣе курскому комитету надо было разрѣшить два вопроса: не слѣдуетъ ли опредѣлить, что сущность полныхъ гражданскихъ правъ для свободныхъ сельскихъ обывателей заключается въ пользованіи правами, природнымъ российскимъ обывателямъ предоставленными? Другой вопросъ: Буде найдутся земли крестьянами на имя своихъ помѣщиковъ пріобрѣтеныя, то не слѣдуетъ ли земли эти предоставить во владѣніе настоящихъ пріобрѣтателей ихъ?

По поводу выписанныхъ нами сейчасъ вопросовъ, члены комитета Карамзинъ, Васильевъ и Рагозинъ представили особое мнѣніе. Въ немъ было сказано:

Выраженіе о прекращеніи личнаго крѣпостнаго права, провозглашенное въ первомъ засѣданіи комитета нѣсколько и не въ какомъ отношеніи не можетъ стѣснять комитетъ въ опредѣленіи тѣхъ мѣръ ограниченія личной свободы и распоряженія имуществомъ будущихъ срочно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, какія онъ признаетъ необходимыми или полезными, а равно и въ назначеніи въ пользу помѣщиковъ справедливаго возмездія за утрату крѣпостнаго права. Затѣмъ на будущее время все ограниченія свободы крестьянъ найдутъ свое начало и основаніе уже не въ произвольной и безотчетной крѣпостной власти, а въ разумной необходимости. Каждое изъ подобныхъ ограниченій найдетъ свое приличное естественное мѣсто въ различныхъ главахъ и отдѣлахъ будущаго *Положенія*, смотря по предмету, къ которому оно относится будетъ. Все это должно побудить комитетъ постановить:

крѣпостное право дворянъ Курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всехъ актахъ.

Комитетъ принялъ редакцію постановленія предложенную Карамзинымъ, Васильевымъ и Рагозинымъ. О томъ же, что освобожденнымъ крестьянамъ усвоятся все права свободныхъ российскихъ обывателей, въ проектѣ курскаго комитета не было сказано ровно ничего.

Затѣмъ въ комитетѣ состоялся постановленіе:

По утвержденіи новаго *Положенія* воспрещается прекрѣпленіе (переводъ) крестьянъ по купчимъ, дарственнымъ записямъ и другимъ актамъ перехода собственности.

Съ прекращеніемъ крѣпостнаго права прекращаются и обязанности помѣщиковъ, возложенныя на нихъ законами, изложенными въ сводѣ законовъ, т. IX, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

- а) заботиться о продовольствіи и благосостояніи своихъ крестьянъ,
- б) по исправленію крестьянами государственнхъ податей и повинностей,
- в) обязанность ходатайствовать и отвѣчать за крѣпостныхъ людей въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ.

Слѣдующій вопросъ касался выкупа крестьянами и дворовыми людьми своей личной свободы. Только 4 члена комитета нашли возможнымъ подать свой голосъ въ пользу бесплатнаго полученія крѣпостными личной свободы. Остальные были за выкупъ. Нѣкоторые, впрочемъ, сдѣлали оговорку, чтобы выкупъ личной свободы былъ сдѣланъ не деньгами, а работами. Такъ напр., Изъидиновъ въ особомъ мнѣніи разъяснилъ, что онъ имѣлъ въ виду не выкупъ личныхъ правъ крестьянъ а возмездіе помѣщикамъ за потерю массы обязательнаго труда, вслѣдствіе отреченія отъ крѣпостныхъ правъ.

Познакомивъ здѣсь читателей съ интереснымъ во всякомъ случаѣ мнѣніемъ члена комитета Студзинскаго по вопросу о выкупѣ личной свободы крестьянами.

Отмѣна крѣпостнаго личнаго права, говоритъ Студзинскій, въ томъ исключительномъ видѣ, какъ право на покупку и продажу одного лица другимъ, произвольное наказаніе и ссылка на поселеніе, отдача въ услуженіе, отдача въ рекруты, перечисленіе въ дворовую прислугу и проч., есть первый шагъ къ какому бы то ни было улучшенію крестьянскаго быта, безъ этого шага никакое улучшеніе невозможно. Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права представляетъ предметъ заботы правительства, живѣйшаго желанія крестьянъ и *воинствующей* потребности всего челоѣчества. Правда, что право